

Глава 125 Лю Гуан испытывает импульсивный порыв. Их с Пань И силы схожи, но раз уж Пань И проиграл людям Чу Хао, то не будет большой разницы в том, чтобы изменить его. Вопрос в том, сможет ли он отступить в это время? Сейчас не время, когда крупные семьи соревнуются друг с другом. Другие, естественно, могут оставаться в стороне и наблюдать за волнением. Сейчас местная партия, Нижний мир, в котором происходят конфликты между двумя мирами. Если он верит в это, то это не его лицо, а всей семьи Лю, лицо всей местной школы. Сможет ли он выпрямиться в будущем? Что ни говори, а молодые Люмэны, которые сейчас являются его начальниками, обязательно разбегутся и обратятся в других. То, что он смог собрать столько людей, не его заслуга, а сеть и престиж, который семья Лю накапливала из поколения в поколение. Как это может быть побеждено в его руках. В противном случае, он должен быть изрублен до смерти своими старшими дома. Только одна битва. "Неприкасаемые Нижнего Мира, не будьте слишком высокомерными". Лю Гуан сделал несколько шагов и вытащил длинный меч на поясе. Без оружия он действительно ничего не понимал. "Если хочешь быть моим человеческим ковриком, хоть стреляй", - равнодушно сказал Чу Хао. Высокомерие Тайтамы! "Старший брат Лю, взорви его". "Люди Нижнего мира тоже осмелились прибежать к нам, чтобы бросить вызов, пусть знает, что собаки Нижнего мира могут оставаться только в нижнем дворе, не имея права делать следующий шаг". "Удар!" Люди Паньмэня радостно приветствовали Лю Гуана. Хотя Панг и Лю боролись за звание, они могли быть вовлечены в конфликты между местными и иностранными фракциями. Естественно, они выделялись при малейшем колебании. Вот. Лю Гуан уже прокатился, сойти трудно, и он вынужден сделать шаг вперед. В его сердце все еще есть след удачи. Очевидно, что выстрел Чу Хао стоит очень дорого. Если он сделает выстрел как можно скорее, Чу Хао все равно должен вернуться.

Если он не восстановит свои силы, то выиграет большой прирост. Если он победит Чу Хао, то у Пань И все еще будет поднято лицо перед ним? Хахахаха. Он внезапно возгордился, похоже, что быть вынужденным сражаться - это не так уж и плохо. "Чу Хао, давай подойдем!" крикнул Лю Гуан, но, хотя он сказал это во весь голос, его люди уже бросились вон, явно не желая давать Чу Хао больше времени на восстановление. Чу Хао встал, вышел на воздух и начал ожесточенную битву с Лю Гуаном. В это время, из-за голоса война, больше людей поспешили посмотреть на волнение. "Эй, разве это не Лю Гуан? Занимает 97 место." "Кто его противник?" "Странно, как Пань И лежал на земле?" "Да, я думал, Лю Гуан играет с ним". "Я узнал его. Этот сопляк, игравший против Лю Гуана, - внешний ученик Чу Хао, которого только что повысили." "Чу Хао, который победил Мо Гусиня и первым выиграл внешнюю секту?" "Это он". "Невозможно, может ли он теперь сражаться с Лю Гуаном?" Люди, которые только что пришли, не в курсе ситуации. Они все обсуждают друг друга. Речь идет о борьбе между местными и иностранными фракциями, что, естественно, их волнует. Дисциплина Паньмэня объяснила, что Чу Хао повезло, и он съел две смоквы. Это не может не вызывать зависть и ненависть. Проклятье, какова квалификация Нижнего мира для плода духа округа Небесной Реки? На самом деле осмелились ухватиться за свой шанс, будь он сто раз проклят. Раз десять, десять, сто, вдруг все больше и больше людей спускаются с гор, чтобы посмотреть на битву. Будь то Паньмэнь или Люмэнь, их сила находится на самом дне силы внутренней секты, а сила Пань И и Лю Гуана составляет около 100, что не является мастером. Поэтому, когда прибывало все больше и больше "боевых" учеников, помимо демонстрации презрения к Чу Хао, они также насмехались над Лю и Пань, говоря, что они потеряли лицо местных жителей, даже Нижнего мира. Тараканы не ровня.

Дисциплина реки, естественно, выбежала и увидела, что Чу Хао вступил в ожесточенную схватку с Лю Гуаном. Знаете, такое возможно только с их боссом, Чжао Хуанем. Но после шока они в экстазе. У них появился еще один мастер, и его потенциал намного превосходит потенциал Чжао Хуана. Это человек, который победил первого гения внешней секты Мо Гусиня. Со временем Чу Хао сможет принять знамя в руки Чжао Хуана и поднять двор Нижней

Реки на новую высоту. Поднимай дыхание! "Старший брат Чу Давай!" Они подбадривали Чу Хао, и прошло совсем немного времени, как Чу Хао стал внутренним учеником, но они уже были соизмеримы со старшим братом. В мире мастеров боевых искусств сила - это босс. "Лю Гуан, поторопись и избавься от этого сопляка". "И когда ты хочешь позволить нашей местной партии потерять лицо?" "В Нижнем мире много чего есть. Ты еще жив?" С другой стороны, местные жители также кричали. На данный момент это были не Цаомен, Лимэнь и Чжанмэнь. Все они были местными жителями. Лю Гуань закусил зубы, длинный меч завибрировал, крикнул: "Падающий меч". Он вонзил меч, но его левая рука тайно сгустилась в коготь, это его настоящий убийственный трюк. Яшмовые когти. Его левая рука высунулась и мгновенно превратилась в цвет мертвого дерева. - Он обладает физикой атрибута дерева, и культивация также является магией атрибута дерева. После операции рука может быть сделана из железного дерева, разбитого золота и трещин, и ужасающей. В сочетании с яшмовыми когтями боевого навыка человеческого класса у него есть уверенность, чтобы ударить по телу Чу Хао. Но что ты хочешь сделать с ужасающей способностью Чу Хао? шучу. Его глаза улавливают любую подсказку, а мозг автоматически расширяет расчеты и все увеличивает. Получилось убить? Ну что ж. Чу Хао отрегулировал кипение в меридианах и может снова использовать Восемь Стилей Небесного Ветра. Собираю ветер и тряску.

Эй, песок на земле снова притянулся и поплыл по воздуху, а с толчком правой руки Чу Хао вырвалась разрушительная сила ужаса. Летел песок, бежал камень, похоже, мимо проносилось чудовище. Зашипело! Когда зрение у всех восстановилось, я увидел, что Лю Гуан лежал на земле, его одежда была порвана, в основном он был похож на нищего. Потерял, и потерял одного. Чу Хао разбил Лю Гуана и подошел к краю Пань И. Он повалил его и позволил двум мужчинам сцепиться. Снова присев, он все же достал Звездный Камень и начал добавлять Силу. Дорога: "Это гораздо удобнее, чем раньше". Глупости, два человека, сложенные в ряд, естественно, сидят удобно. Но этот ублюдок, действительно смеет быть лицом стольких людей, стыдно использовать двух местных генералов как подстилку для задницы. Мастер, мастер местной школы, придите и подавите этого парня. "Два отхода". "Я собираюсь пригласить босса Сяомена". "Это мы должны быть начальником Жугемена". "Возьмите нам начальника Янмэня". "Идите яйцом, босс вашего Янмэня, Янь Сэнь, тоже занимает 87 место, не обязательно его использовать". "Дальний проезд, после вхождения в сотню, разница между рейтингом и силой велика, не говоря уже о десятке". "Эй, давайте дадим нам босса Юйвэнь!" Местные жители закричали, и, естественно, кто-то вернулся и попросил своего босса выйти вперед. Когда речь идет о лице местной школы, естественно, его невозможно сосчитать. "Да здравствует старший брат Чу". "Старший брат Чу выше всех". "Старший брат Чу, я люблю тебя". Дисциплина Сяхэюаня полна энтузиазма. До этого они могли только поддерживать ее. Любой может пойти к Сяхэюань, чтобы наступить себе на пятки. После стольких лет, кто из них не огонь? Теперь, наконец, пришло время им отступить. Разве можно расстраиваться, разве можно не радоваться? Фу Сюэ еще больше зачесалась. Очень хочется броситься в бой. К сожалению, травма слишком тяжелая, и я могу быть только зрителем.

Через некоторое время подошли трое юношей и девушек. "Старший брат Хуа идет, внутренняя секта занимает 91 место, Хуа Вэй". Некоторые люди сразу же позвонили. "Старшая сестра Инь Мэй Инь, внутренняя секта 88 ранга". "Старший брат Ян, внутренняя секта занимает 87 место". Их всего трое, и рейтинги только вокруг имени 90, более сильные мастера не появляются. Очевидно, большинство гениев презирают сражаться с Чу Хао, поэтому только те, кто продвинулся в рейтинге на десять или около того. "Здравствуй сто голов, можешь катиться". Хуа Вэй взял инициативу на себя и вышел с гордой улыбкой. Рейтинг 91 и рейтинг 98, это совершенно разные битвы. Чу Хао проигнорировал это и сосредоточился на Звездной Силе. В Секте Струящегося Облака есть очень строгое правило: если двое хотят сражаться, то они должны, но обе стороны согласны, и они могут учиться. Если это односторонний удар,

особенно если ранг человека выше, то Секта будет строго наказана. Оно настолько тяжелое, что люди никогда не осмелятся совершить его снова. Поэтому Чу Хао не беспокоится, что другая сторона внезапно начнет атаку. "Ублюдок, я с тобой разговариваю". Хуа Туо не мог не раздражаться. Люди Нижнего мира осмелились игнорировать его? Чу Хао положил Звездный Камень и поднял голову: "Я думал, что в хаосе есть собака, и ошибся". Да, ненавистный, посмевавшийся быть собакой? Лицо Хуа Вэй внезапно помрачнело и она сказала: "Эй, ты такой смелый, что осмеливаешься говорить со мной". Чу Хао слабо улыбнулся и сказал: "Я оскорблю тебя, ты не позволишь мне вернуться?" "Ребята из Нижнего мира, почему вы сидите с нами на равных?" Не успел Чу Хао заговорить, как все вокруг из местной фракции уже воскликнули. "Пук". Дисциплина реки - это контратака губами. На самом деле, Секта Струящегося Облака действительно относится к дисциплине Нижнего Мира как собака. Послушно принятая главными семьями в качестве бегущей собаки, непослушная... которую зарезали.

Сердце Чу Хао полно гнева, и сегодня он не собирается его терпеть, он должен работать упорно и энергично. Верно, сейчас он не сможет одолеть всего мастера внутренней секты. Он не может победить 6-го класса. Но что поделать, сегодня он хочет сыграть на костях Нижнего Мира. "Чу Хао, ты можешь осмелиться сразиться со мной?" Хуа Вэй открыл вызов. Чу Хао улыбнулся и сказал: "Мне все еще недостаточно удобно сидеть. Будет лучше, если я поставлю себя немного выше". Он сражается. (Благодаря мечу Чжан Юйцзяня за вчерашнюю награду, что?)

<http://tl.rulate.ru/book/32418/2181003>